

Е Цзюньчжу очнулся в теле пушечного мяса. Движимый инстинктом самосохранения, он решил, что лучше держаться вместе, и принялся собирать вокруг себя других таких же второстепенных персонажей, создав Альянс пушечного мяса. Спустя годы он шел к вершине мира: по левую руку у него был главный герой в друзьях, по правую — верные соратники, а в объятиях — ученик-злодей. Его окружал ореол славы, и жизнь удалась.

1. Перенос в книгу

Черное небо затянуло тучами, которые постепенно светлели, однако остаточное эхо грозового испытания еще не рассеялось. Толпа наблюдала издали, никто не решался подойти ближе, опасаясь попасть под удар мощной стихии.

Глава секты Даоян хмурился, глядя на место, где проходило испытание. Если Е Цзюньчжу удастся достичь стадии Зарождающейся Души, в секте прибавится еще один могущественный практик. А если нет... что ж, невелика потеря. В конце концов, даже живой, этот Е Цзюньчжу был бесполезен для секты.

— Цинъян, — позвал глава секты тринадцатилетнего юношу, — похоже, испытание твоего учителя завершилось. Сходи проверь, как он там.

Заодно посмотри, провалился он или нет.

Нин Цинъян опустил голову и ответил:

— Слушаюсь.

Сказав это, он направился к месту, где Е Цзюньчжу проходил испытание.

Приблизившись, Нин Цинъян едва заметно усмехнулся. Он знал, что его учитель не справился с ударами молний, ведь он сам подстроил ловушку в защитном артефакте Е Цзюньчжу.

Увидев обугленное тело, лежащее в глубокой воронке, Нин Цинъян смерил его презрительным взглядом. Этот святоша совсем страх потерял — вечно смел помыкать им, как слугой.

Хотя Е Цзюньчжу уже был мертв, Нин Цинъян все равно должен был забрать тело. С отвращением глянув на труп, он протянул руку, чтобы поднять его.

— Ой, чуть не убился, — вдруг простонало обугленное тело.

Рука Нин Цинъяна замерла, в глазах мелькнула жажда убийства. Этот человек все еще жив! Его нельзя оставлять в живых!

— Младший соученик Нин, — чистый, звонкий голос прервал приготовления Нин Цинъяна к удару. — Учитель беспокоится, велел мне прийти и посмотреть, как у вас дела.

Нин Цинъян невозмутимо убрал руку, повернулся к вошедшему и улыбнулся:

— Младший дядя Ли, мой учитель успешно прошел испытание, я как раз собирался доставить его обратно.

Пришедшим был Ли Вэньюань, прямой ученик главы секты. В свои восемьдесят лет он уже достиг стадии Золотого Ядра — его будущее было безграничным.

Ли Вэньюань кивнул и улыбнулся:

— Вот и хорошо. Я пойду доложу главе, а ты отнеси брата Е в его пещеру.

— Слушаюсь.

Нин Цинъян поспешно потащил потерявшего сознание Е Цзюньчжу в пещеру, готовясь совершить второе покушение.

Но как только он собрался нанести удар, Е Цзюньчжу на кровати внезапно открыл глаза. Они долго смотрели друг на друга. Нин Цинъян не изменился в лице, лишь плавно изменил траекторию руки, поправляя прядь волос, упавшую на лицо Е Цзюньчжу, и почтительно произнес:

— Поздравляю учителя с успешным переходом на стадию Зарождающейся Души.

Е Цзюньчжу ошарашенно смотрел на юношу с ясными глазами и белыми зубами. Что... что происходит? Он помнил, что просто споткнулся, когда гнался за вором, откуда взялся этот ученик? Когда сознание прояснилось, Е Цзюньчжу осознал, что дело пахнет керосином. Он посмотрел на свои тонкие пальцы. Черт возьми, неужели это тот самый легендарный перенос в другой мир?

Е Цзюньчжу занервничал. Говорят, древние люди суеверны, как бы его здесь за колдовство на костре не сожгли. Он посмотрел на Нин Цинъяна и заикаясь произнес:

— Со... со мной все в порядке. Ты пока вы... выходи.

Нин Цинъян с улыбкой кивнул. Как только дверь закрылась, выражение его лица изменилось. Ему казалось, что этот Е Цзюньчжу стал каким-то странным. Неужели он тоже переродился путем захвата чужого тела?

Именно так. Нин Цинъян на самом деле был демоническим практиком стадии Зарождающейся Души, которого предали, когда он пытался прорваться на стадию Вознесения, из-за чего от него осталась лишь крошечная частица души. К счастью, он знал технику захвата тела, поэтому нашел подходящего юношу, чтобы возродиться. Точнее, он занял не труп, а тело живого человека.

Кто бы мог подумать, что носителем окажется ученик какого-то святоши, который вечно помыкал им? А ведь он — сам Уши, Повелитель Демонов, перед которым трепетали все вокруг! Мог ли он стерпеть такое? Конечно, нет. Поэтому он и подстроил смерть своего учителя-святоши.

И вот теперь кто-то другой занял это тело. Нин Цинъян опасно прищурился. Нужно проверить, насколько этот человек опасен. Если не очень, то можно оставить его в живых ради забавы. Наблюдать, как тот, кто захватил чужое тело, дрожа от страха, живет среди святош и водит их за нос — что может быть лучше?

Повелитель Демонов с грустью осознал, что теперь это его единственное развлечение. Жизнь святоши была до ужаса скучной: ни монстров убить, ни людей прирезать.

А Е Цзюньчжу в комнате даже не подозревал, что только что избежал гибели. Он потратил два часа на скорбь, час на воспоминания о прошлом, час на раздумья о настоящем и два часа на планирование будущего.

Честно говоря, он был в растерянности. Он не то чтобы не думал, как вернуться обратно, но понятия не имел, как сюда попал, поэтому решил плыть по течению. К тому же, помимо первоначального страха, в глубине души он чувствовал странное возбуждение.

Прошел день, но никто так и не пришел. Оглядевшись и убедившись, что никого нет, Е Цзюньчжу тихо захихикал. Судя по словам того мальчишки, это мир совершенствования. Неужели он здесь главный герой?

Е Цзюньчжу размышлял: он станет героем, как в сетевых романах, окруженный ореолом славы, с гаремом и армией последователей, и взойдет на вершину жизни.

О боже, неужели сама судьба предназначила ему стать мужчиной, который возглавит этот мир?

Нин Цинъян, услышав из комнаты непристойный смешок, лишился дара речи. Этот человек, что, идиот? Он повернулся к Ли Вэньюаню и сказал:

— Прощу прощения, младший дядя Ли, учитель, должно быть, слишком счастлив.

Ли Вэньюань кивнул, понимая: переход на стадию Зарождающейся Души — событие радостное,

реакция брата Е вполне объяснима. Он даже слышал истории, как некоторые после прорыва бежали хвастаться перед демоническими практиками, а в итоге их тут же прихлопывали.

Нин Цинъян постучал в дверь. Смех внутри мгновенно оборвался. Через некоторое время оттуда донеслось:

— Входите.

Они вошли. Нин Цинъян опустил голову:

— Учитель, младший дядя Ли пришел навестить вас.

Ли Вэньюань улыбнулся и подошел к кровати Е Цзюньчжу:

— Брат Е, учитель просил узнать, как ваше самочувствие, и заодно обсудить дату церемонии по случаю вашего прорыва.

Е Цзюньчжу ничего не понял. Он закусил губу:

— Я... — Он хотел было сказать, что потерял память, но, встретившись взглядом с Ли Вэньюанем, струсил. Помолчав, он вдруг поднял голову и сурово спросил: — Ты кто такой?

Его взгляд был настолько острым, а тон — настолько искренним, что Ли Вэньюань невольно засомневался, не отшибло ли Е Цзюньчжу память ударом молнии. Однако среди практиков, особенно достигших стадии Золотого Ядра, дураков не было. Ли Вэньюань невозмутимо ответил:

— Похоже, брат Е еще не оправился. Младший соученик Нин, объясни все подробно учителю.

— Слушаюсь.

Ли Вэньюань поднялся:

— Раз брат Е еще не пришел в себя, я зайду в другой раз.

Сказав это, он ушел, но направился не в свою пещеру, а во дворец главы секты, чтобы рассказать обо всем.

Глава секты нахмурился:

— Ты подозреваешь, что Е Цзюньчжу захватили?

— Я просто беспокоюсь, его реакция была слишком странной.

Глава секты задумался:

— Ничего, у меня есть артефакт, который может определить, было ли совершено переселение души. При случае проверь его.

Он достал черный прямоугольный ящичек и передал его Ли Вэньюаню. Тот принял его обеими руками:

— Слушаюсь.

Тем временем Е Цзюньчжу, выслушав «ликбез» Нин Цинъяна, был в шоке. Сеттинг мира, имена персонажей... это же в точности та книга, которую он читал пару дней назад!

«Записи о Богах» — типичный гаремник. Главный герой Ли Вэньюань шел по пути успеха, покоряя всех своей харизмой, а его ореол героя губил всех второстепенных злодеев. В отличие от других подобных книг, у героя не было тяжелого детства или препятствий — он просто шел к успеху до самого финала. Этот глупый, но захватывающий роман привлек внимание Е Цзюньчжу.

Он ведь сам мечтал быть таким, как Ли Вэньюань, — сокрушать врагов направо и налево... И вот, его желание исполнилось наполовину: он действительно попал в эту книгу, но в роли пушечного мяса.

Так его мечта стать героем закончилась, даже не начавшись.

Этот персонаж запомнился ему особенно ярко, потому что носил то же имя. Е Цзюньчжу в книге был старшим соучеником героя, но из зависти постоянно строил ему козни и в итоге был им же и убит.

Причина была нелепой: они не поделили девушку. Чэн Ланьцзюнь была подругой детства Е Цзюньчжу, но в дело вмешался герой. Е Цзюньчжу, не выдержав, решил взять её силой. Хотя он преуспел, герой узнал об этом и подверг его жестокой казни, предварительно оскотив. Самое ужасное, что каждый отрезанный кусок плоти он заставлял Е Цзюньчжу съедать.

Е Цзюньчжу вздрогнул. Ни в коем случае нельзя связываться с женщинами героя!

Перед ним было два пути: держаться подальше от героя и жить тихо или же стать его верным союзником. Е Цзюньчжу тщательно обдумал сюжет и решил держаться поближе к сильному

игроку. В будущем мир совершенствования ждали потрясения, ему нужна была защита.

Нин Цинъян наблюдал, как меняется выражение лица человека перед ним, и был в недоумении: неужели этот тип настолько беспечен?

— Учитель, — позвал Нин Цинъян, — если больше ничего не нужно, я пойду.

Е Цзюньчжу посмотрел на него и, помедлив, произнес:

— Цинъян?

Нин Цинъян удивленно улыбнулся:

— Учитель, вы вспомнили меня?

Е Цзюньчжу с жалостью посмотрел на него. Глупый ребенок, чему ты радуешься? Ты закончишь еще хуже, чем я.

Если Е Цзюньчжу был пушечным мясом, то Нин Цинъян был его главным приспешником — пушечным мясом среди пушечного мяса. Е Цзюньчжу использовал его для всех грязных дел. Оригинал, конечно, не питал к ученику никаких чувств, кроме потребительских.

Но Нин Цинъян, обладавший слабым талантом, был предан учителю до фанатизма, готов был ради него на все.

Глядя в чистые глаза Нин Цинъяна, Е Цзюньчжу не выдержал:

— Ученик, никогда не иди против Ли Вэньюаня.

Хотя сейчас Нин Цинъян был еще ребенком, он все же был его верным последователем, стоило дать ему совет. В мире совершенствования столько интриг, что Е Цзюньчжу, будучи обычным человеком, просто не вытянет. Эх, даже если он примкнет к герою, у того столько приспешников... может, им придется выживать вместе? Стоп, почему это похоже на гаремные интриги наложниц? Должно быть, показалось!

Нин Цинъян озадаченно спросил:

— Почему?

— Он... очень силен. В таком юном возрасте достиг таких высот, его будущее безгранично.

Нин Цинъян мысленно усмехнулся, но не показал виду:

— Учитель, в этом мире полно людей сильнее его. Например, Повелитель Демонов Уши.

Уши был его прошлым титулом. В этом мире все знали о Повелителе Демонов Уши: во-первых, из-за его чудовищного таланта — в двести лет он уже был на стадии Зарождающейся Души, а во-вторых, из-за его своенравного и беспринципного характера. Его боялись и ненавидели, но даже святоши признавали его успехи в практике. Поэтому, узнав о его смерти, все ликовали — ведь с их плеч свалилась огромная гора!

Е Цзюньчжу согласно кивнул:

— Но посмотри, как жалко погиб этот безмозглый Повелитель Демонов Уши.

В книге причина смерти этого персонажа была той же — не поделил девушку с героем.

— ... — Что значит это «но»? Нин Цинъян прищурился. Судя по его словам, он знает, кто стоит за его смертью? Неужели Ли Вэньюань как-то связан с этим?

2. Сюжет

Нин Цинъян нахмурился:

— Учитель, что вы имеете в виду? Неужели в смерти Повелителя Демонов Уши есть какая-то тайна?

Е Цзюньчжу напрягся. Он проговорился! Он кашлянул и улыбнулся:

— Я не знаю, это лишь предположение. Уши был жесток и погряз в грехах, наверняка у него было много врагов, так что, скорее всего, его просто подставили.

Нин Цинъян, услышав это, сжал зубы от ярости. Этот проклятый святоша смеет поливать его грязью прямо ему в лицо! Ладно, раз ты пока полезен, живи. Но потом я заставлю тебя пожалеть, что ты родился на свет!

Е Цзюньчжу, заметив помрачневшее лицо ученика, удивленно спросил:

— Цинъян, что с тобой? Ты что, фанат Повелителя Демонов Уши?

Нин Цинъян подавил дергающийся глаз и поспешно ответил:

— Ученик не смеет, Повелитель Демонов Уши... погряз в грехах, как я могу брать с него пример?

Е Цзюньчжу выдохнул с облегчением. Пушечному мясу не стоит брать пример с другого пушечного мяса.

Нин Цинъян смотрел на профиль Е Цзюньчжу, размышляя о его личности. Раз он так неприязненно относится к демоническим практикам, значит, тот, кто захватил тело, сам является святошей. Интересно, из какой он секты? Нин Цинъян улыбнулся:

— Учитель, два дня назад я прорвался на стадию Основания, но вы еще не обучали меня соответствующей технике.

Е Цзюньчжу застыл. Откуда ему, пришельцу, знать какие-то техники? По спине пробежал холодный пот, но он сохранил спокойствие.

Е Цзюньчжу невозмутимо посмотрел на свое кольцо хранения и мысленно приказал: «Технику, живо!»

Прошло полдня, но кольцо оставалось кольцом.

Е Цзюньчжу покраснел от натуги. Все было не так, как в книгах! Где же «сила мысли»?

От паники он случайно выпустил поток духовной энергии и открыл кольцо, откуда извлек технику для стадии Основания. Он передал её Нин Цинъяну:

— Путь совершенствования долг, я не могу всегда быть рядом. Учись самостоятельности. Вот тебе техника, изучай её.

Нин Цинъян принял свиток:

— Благодарю, учитель.

Должно быть, этот святоша раньше был нищим бродячим практиком, раз так долго возился с кольцом.

— С сегодняшнего дня я уйду в затворничество, не беспокоить без важной причины.

— Слушаюсь.

Нин Цинъян ушел в свою комнату с техникой в руках. На самом деле он практиковал свою

технику из прошлой жизни, которая позволяла дойти до стадии Зарождающейся Души, но её нельзя было сменить на другую. Он не хотел использовать её снова, но техника, которую дал ему учитель, была посредственной, выбора не было.

Однако, взглянув на свиток, Нин Цинъян замер. Техника, которую дал ему этот святоша, оказалась высшего уровня! «Трехпутный метод» был глубоким и содержал в себе безграничный потенциал, намекая на истинный путь Дао.

Нин Цинъян почувствовал зуд в руках. Как «безумец» мира совершенствования, он долго боролся с собой, но в итоге решил, что позже перейдет на эту технику. Говорят, есть редкий цветок, который может перестроить меридианы и улучшить тело, позволяя совместить две техники.

Он прищурился и злорадно усмехнулся:

— Не знаю, глуп ли этот святоша или просто не понимает ценности этой техники, раз сделал мне такой подарок.

Е Цзюньчжу вышел из затворничества спустя месяц. За это время он изучил остатки памяти оригинала и кое-что понял о мире совершенствования.

— Учитель, вы наконец вышли, — стройный юноша поклонился ему.

Е Цзюньчжу опешил. Кто это?

Нин Цинъян шагнул вперед:

— Учитель, старший брат вернулся из странствий.

Старший брат? Е Цзюньчжу вспомнил: это Бай И, любимый ученик оригинала, который косвенно стал причиной его гибели и был главным приспешником героя. Хотя оригинал души в нем не чаял, тот ради «справедливости» ударил учителя в спину, что привело к его мучительной смерти.

Е Цзюньчжу невольно отступил на пару шагов. Он не испытывал к этому ученику никакой симпатии — первое впечатление действительно важно.

— Сяо И вернулся. Как там снаружи? — холодно спросил Е Цзюньчжу.

Бай И улыбнулся:

— Все хорошо, учитель, я очень скучал.

Е Цзюньчжу передернуло, он натянуто улыбнулся:

— Путь совершенствования долг, я не могу всегда быть рядом.

Бай И обернулся к Нин Цинъяну:

— Младший брат, сходи завари учителю чаю.

Оригинал, будучи практиком, зачем-то учился музыке, шахматам, каллиграфии и чайной церемонии, чтобы произвести впечатление на младшую соученицу, но та не оценила.

Как только Нин Цинъян ушел, Бай И вдруг сказал:

— Учитель, я видел, как младший брат читал «Трехпутный метод». Не украл ли он его у вас?

Е Цзюньчжу бросил на него взгляд:

— Это я дал ему.

Бай И закусил губу, не скрывая недовольства:

— Учитель, почему вы дали ему технику высшего уровня?

— Ты сомневаешься в моих решениях?

Бай И поспешно ответил:

— Ученик не смеет.

Е Цзюньчжу вздохнул:

— У меня всего два ученика, я не могу обделять кого-то из вас. Хотя талант Цинъяна невысок, я надеюсь, что однажды он станет великим практиком. В конце концов, он мой ученик.

Нин Цинъян, стоявший у двери, прищурился. Этот Бай И смеет говорить гадости за его спиной? Он подумал и капнул в одну из чашек каплю бесцветного зелья, прежде чем войти. Повелитель Демонов любил всякие странные штуки, и эта привычка осталась.

Зелье вызывало галлюцинации и разрушало душевное равновесие. Оно предназначалось для прежнего Е Цзюньчжу, чтобы помешать ему при прорыве, но раз уж осталось...

Чашка с зельем досталась Бай И, а чистая — Е Цзюньчжу.

<http://bllate.org/book/18830/1833225>